

Возле самого уха прозвучал вздох: — Осень, я нашел тебя.

Я немного растерялась; казалось, между нами исподволь завязывалось что-то, чего я никак не могла взять в толк. Глядя из-за плеча Серого Волка на берег озера, я видела сквозь дымку ивовых ветвей, как над целым морем алых облаков одиноко возвышалась одна-единственная черная фигура... Мне хотелось оттолкнуть Серого Волка и броситься туда, но я лишь замерла, глядя на это чужое лицо. Пусть даже эти глаза были самыми знакомыми на свете, но сейчас это была не она. Закрыв глаза, я подумала: Тянь-Ян, я буду ждать, пока ты во всей красе не предстанешь передо мной... Внезапно взвыл свирепый ветер, в персиковой роще то и дело вспыхивали молнии и грохотал гром, а на этот крошечный клочок земли обрушился ливень. Среди потоков воды мне показалось, что я заметила промелькнувшую в глазах того человека боль.

Я резким движением оттолкнула Серого Волка, безумно вливая ци в ноги, и бросилась через покрытые листвой заросли лотоса прямо вглубь сада. Крупные, с горошину, капли дождя больно били по телу. Я в отчаянии озиралась по сторонам, но черная фигура уже исчезла.

В груди бушевала и клокотала кровь, к горлу подступил ком. Тянь-Ян, неужели она и впрямь твое порождение? Я слишком эгоистична. Неужели я заставила тебя страдать... Я горько усмехнулась: неужели мы бываем столь требовательны лишь к тем, кто нам дороже всего?

Я глубоко вздохнула, в груди заныло. Мокрая одежда неприятно липла к телу. Подбежавшая А-Цзы воздвиг надо мной защитный купол и крепко обняла за руку, словно боясь, что я исчезну. Погладив А-Цзы по голове, я повернулась к стоявшему рядом Серому Волку:

— Это мой названный младший брат.

Сервый Волк кивнул, взял меня за правую руку, и стоило его духовной энергии сделать оборот, как по моему телу разлилась приятная прохлада, а сырость мгновенно испарилась.

Улыбнувшись ему, я сказала А-Цзы:

— Его зовут Серый Волк, он мой друг. Можешь звать его старшим братом.

А-Цзы надул губы, отвернулся от Серого Волка и, спрятавшись за моей спиной, робко пробормотал:

— Старший брат у А-Цзы только один...

Видя, как дети соперничают друг с другом, я лишь улыбнулась. Одной рукой я держала Серого Волка, а за другую, в которой покоилась цитра, меня тянул А-Цзы, и так мы вернулись в небольшой дворик.

Войдя в дом, я привела себя в порядок после столь потрепанного вида. Собирая волосы в пучок, я заглянула в зеркало: лицо бледное, губы чуть синеватые. Кончики пальцев скользнули по щеке — совершенно обычное лицо, черты лица самую малость слишком мягкие, глаза очень чистые. В этом мире, изобилующем демоническими соблазнителями и небожителями невиданной красоты, таких, кто выглядит лучше меня, можно пачками ловить на улице. По сравнению с ослепительным лицом Тянь-Яна это была пропасть между небом и землей.

К тому же характер у меня такой мягкий, неужели во мне вообще есть хоть что-то привлекательное? Нахмурившись, я повернулась, чтобы поправить одежду, и заметила, что кроваво-красный лotosовый узор между бровей бросается в глаза слишком сильно.

Вернувшись в гостиную, я увидела, что А-Цзы сердито зыркает на Серого Волка, а тот невозмутимо закрыл глаза и отдыхает.

Подойдя ближе, я потрепала А-Цзы по макушке и посмотрела, как он, ластясь под моей рукой, бесхребетно извивается в моих объятиях. Ухватив за ухо, я слегка приподняла его, и он надул губы и сел прямо.

Пощипав милого юношу за превратившееся в булочку личико, я с улыбкой произвела:

— Я проголодалась, ступай приготовь мне поесть.

Он бросил свирепый взгляд на Серого Волка, затем неохотно поднялся с места. Оглянувшись на меня с обиженным видом, он забормотал:

— А-Цзы живо вернется, только не уходи.

Я с улыбкой кивнула. Вот шельмец, и где только он понабрался этого выражения брошенной женщины?

Сервый Волк открыл глаза и долго разглядывал меня, пока я, смутившись от такого взгляда, не сделала глоток чая и не кашлянула, после чего он отвел взор. Очистив горло, он промолвил:

— Крепко же ты привязана к этому пареньку.

Услышав, что он не стал заводить речь о случившемся ранее, я испытала странное облегчение, смешанное с долей разочарования. Глядя через окно на посвежевший после дождя пейзаж, я натянуто улыбнулась:

— А-Цзы очень жалко, просто характер у него чуток упрямый.

Сервый Волк стал перебирать чайники на дне пиалы и легко вздохнул:

— Я уж думал, ты ушла тайком, но выяснил, что в конце концов ты добралась до Змеиной Долины, а там остались следы Небесной Кары. Беспокоился за тебя, вот и бросился в погоню.

Я опустила пиалу:

— Кое-что произошло, я просто не успела тебе сказать. Кстати, те люди больше не докучали тебе?

— Было несколько самоубийц, приходивших с разведкой. Я кое-что выведал по следам и как раз оказался на планете Линъюань... — Сервый Волк помрачнел. — Эти люди связаны с этим А-Цзы, будь осторожнее. Силы, стоящие за ними, огромны, постарайся не впутаться.

— М-м, — я слегка кивнула. — Уже поздно, я уже впуталась.

— Что с твоей культивацией? Исчезла? — Сервый Волк несколько раз порывался заговорить и наконец решил спросить.

— Временно. Хотя это и создает неудобства, я вполне справлюсь.

В дверях появился А-Цзы с подносом в руках. На нем дымилась пиала с рисовой кашей, пара тарелочек с закусками и блюдо со свежими фруктами. Он поставил все это на маленький столик возле меня и, широко распахнув большие глаза, с надеждой уставился на меня.

Я улыбнулась Сервому Волку, бросила ему фрукт, а сама взяла ложку и зачерпнула кашу.

После нескольких глотков в желудке потеплело. Не сказать чтобы шедевр кулинарии, но вполне сносно. Медленно доев кашу и закусив овощами, я вытерла уголки рта платком и спросила А-Цзы:

— Сам приготовил?

Он яростно закивал, а в его глазах читался безмолвный вопрос: «Вкусно ли?»

Я с улыбкой произнесла:

— Неплохо, куда лучше тех жареных птичек в прошлый раз.

Он тут же радостно засиял.

Разобравшись с насущными потребностями желудка, я заговорила с Сервым Волком об обитателях Укротителей Зверей. Хотя Юнь Цзяньло и говорил, что через несколько дней кто-

нибудь со всем разберется, подготовиться заблаговременно лишним не будет. В эти дни духовную энергию использовать нельзя, приходится целыми днями сидеть взаперти во дворе, но теперь, когда при мне два телохранителя, нужно выйти наружу и хоть немного ознакомиться с положением дел на планете Линъюань.

Застывшая карта временно бесполезна, вот была бы интерактивная — другое дело. И где только сейчас носит этого кролика? Паршивец А-Гун, как он посмел удрать в бега с моим проводником-духом!

А-Цзы и Сервый Волк смотрели друг на друга волком. Сервый Волк еще куда ни шло — просто игнорировал паренька, а вот А-Цзы буравил его таким взглядом, будто собирался броситься и отхватить кусок. Уж слишком сильна у этого пацана ксенофобия, неужели он до сих пор помнит Серому Волку его внезапное вторжение?

— ...Сестричка Сяо-Лянь, почему в саду совсем не осталось цветов? И почему все эти персиковые деревья переломаны?..

Из сада раздался удивленный возглас А-Чжу. А затем послышался спокойный голос Сяо-Лянь:

— Какая жалость, я-то думала, в этом году удастся собрать знатный урожай фруктов. Впрочем, раз передний двор теперь расколдован, тамошние духи цветов и трав тоже проснулись, давайте позовем всех навести порядок.

Тридцатая глава. В чужих краях встреча со старым знакомым и врагом

На планете Линъюань не было великих государств, ее территория была поделена между несколькими гильдиями и сектами.

Город Чжуцзюэ принадлежал к сфере влияния обители Укротителей Зверей. На сотни ли вокруг города раскинулось множество роскошных поместий — все они служили резиденциями внутренних членов секты.

Пролетая на низкой высоте в небесной колеснице, можно было заметить, что большая часть окрестных земель погружена в мертвую тишину: запечатанными стояли больше половины усадеб. В обители Укротителей Зверей, пока твоя культивация не достигнет уровня бессмертных, ты не имеешь права считаться внутренним учеником и, соответственно, претендовать на личный участок для медитаций. Конечно, название личное лишь условное: если владелец умирает или его уровень падает, усадьбу отбирают обратно. Как было с матерью А-Цзы, владевшей Синъюанем: после ее ухода поместье запечатали, и войти в него можно будет лишь тогда, когда А-Цзы успешно преодолеет небесную скорбь и сам ступит на ступень бессмертных.

Небесную колесницу тянула циньлуань, летела она быстро. Добравшись до городских ворот, мы сошли на землю и вместе с редкими ручейками прохожих вошли в город. Обернувшись, я

увидела, как правивший колесницей А-Чжу отгоняет ее на специальную стоянку, где, уплатив монеты из кристаллов, получает жетон и спешит за нами.

Стражи у ворот не было, толпы тоже оказались относительно редкими. У большинства прохожих культивация находилась где-то на стадии становления адепта, а те редкие обладатели бессмертных ступеней выставляли духовную энергию напоказ с видом хозяев жизни. По обеим сторонам улицы мерцали светильники в цветных стеклянных фонарях, то и дело доносились сладчайшие звуки музыки. По словам А-Цзы, через эти ворота ходили исключительно адепты обители Укротителей Зверей, так что здесь было относительно тихо и спокойно.

Окинув взглядом окрестности, я не заметила никаких следов игроков — судя по всему, эта планета и правда была ужасно глухой. Либо же большинству игроков претило появляться в таких местах, как кварталы красных фонарей.

То и дело нам попадались знакомые А-Цзы или зеваки, пытавшиеся заговорить с ним, из-за чего лицо юноши помрачнело. По обрывкам фраз и выражениям лиц прохожих можно было догадаться, что А-Цзы в обители Укротителей Зверей не жаловали, а причиной тому было прошлое его матери, из-за чего сородичи завидовали ему и всячески третировали.

Быстро пройдя мимо значных мест, А-Цзы глубоко вздохнул, через силу улыбнулся мне и принялся рассказывать об особенностях города Чжуцюз.

Стоило нам обогнуть улицу, как впереди резко стало шумно илюдно: вокруг кипела жизнь, стоял невообразимый галдеж. Перед глазами мелькнула фигура человека, применившего технику сокращения расстояний, а вверху и внизу то и дело ярко сверкали пролетающие магические мечи и соколовища. Куда ни кинь взгляд — везде толпы народа, то и дело туда-сюда сновали игроки стадии становления адепта.

А-Цзы и Сервый Волк взяли меня в плотное кольцо с двух сторон, а сзади следовали Сяо-Лянь с А-Чжу, прокладывая путь сквозь толпу.

— Здесь в основном отдыхают путники и торгуют простые жители, — указал А-Цзы на питейное заведение с колыхающимся на ветру полосатым флагом и различные уличные лавки.

Я кивнула, замедлив шаг, и принялась разглядывать безделушки на лотках. Тут продавались низкосортные магические артефакты, не до конца набравшие силу целебные травы, обломки духовных камней... и чисто женские украшения вроде шпилек и подвесок. Скосив глаза, я заметила, как А-Цзы о чем-то шепчет на ухо Сяо-Лянь, после чего та кивнула и вместе с А-Чжу поспешно скрылась впереди.

Шли мы долго, но ничего примечательного на глаза не попало. И то верно: в таком проходном месте у каждого глаза острее мечей, вряд ли здесь останется что-то стоящее.

Зато А-Цзы заметил, как я смотрю на рисовые пирожные, и тут же купил целый пакет. Мягкие, сладкие, с ароматом риса — вкус оказался очень даже ничего.

Прогулка хороша не покупками, а самим процессом: мы останавливались у каждого прилавка, и я прикупила лишь парочку вещей с потенциалом для улучшения, планируя на досуге переплавить их на защитные амулеты для ребят...

Ближе к полудню мы втроем подошли к массивным дверям изысканного чайного дома.

Белая Луна.

— Белую Луну держит старец Бай Юэ, у него огромное скрытое влияние на планете Линъюань, даже обитель Укротителей Зверей вынуждена уступать ему три балла, — пояснил Сервый Волк, заметив, как я разглядываю вывеску. — Говорят, за спиной старца стоит мощная гильдия искателей приключений, так что буянить здесь не смеет никто.

— Правило старца таково: убивать можно, но пачкать пол в заведении запрещено. Если кто-то повредит имущество внутри, даже сам Небесный Владыка живым отсюда не выберется... Как-то раз крайне высокомерный правый помощник, доверенное лицо самого главы обители, во время буйства разбил чашку, так его тут же прихлопнул здешний мальчишка на побегушках, — добавил А-Цзы, и уголки его губ искривились в злорадной улыбке.

Вот это уже интересно. Я отвела взгляд от вывески и посмотрела на висящие по бокам белые бумажные фонари — покойников вроде бы не было, к чему тогда вывешивать белые траурные фонари? В голове промелькнула мысль о том, что же за человек скрывается за хозяином этого места.

Сяо-Лянь вышла нам навстречу изнутри:

— Юный господин, молодой господин, на третьем этаже уже забронировано место...

— Дорогу! Расступитесь! — раздался льстивый голос.

Я потянула А-Цзы и Серого Волка за собой, слегка отступив в сторону, чтобы уступить дорогу у входа — не хватало еще затевать споры, все равно времени вагон.

Крупный мужчина в желтых одеждах выскочил из-за моей спины и раньше всех замер у дверей, подобострастно изгибаясь:

— Молодой господин Мо, прошу, ваш покорный слуга уже приготовил лучшие места в Белой Луне, чтобы смыть с вас дорожную пыль...

Какая гадость. Я скривилась и посмотрела в небо: снуюющие туда-сюда люди напоминали беспорядочных мух. Пожав плечами от скуки, я опустила взгляд на пол. Обычные плиты из синего камня, в щелчках которых пробивался изумрудный мох, ползущий наружу.

Чья-то тень заслонила мне свет. Решив, что я загораживаю проход, я поджала губы и отступила на полшага назад. Тень двинулась следом; стоявший рядом А-Цзы слегка задрожал, тело Серого Волка окаменело — вокруг воцарилась неестественная, жутковатая тишина.

Я подняла глаза... Представший перед моим взором человек заставил дыхание на миг замереть... Это был он.

Первый игрок, встреченный мной в игре, и тот, из-за кого я впервые хлебнула лиха. Мо Ян!

Точно, как я могла забыть, что он тоже на планете Линъюань? Я крепко сжала кулаки по бокам. Нет, нельзя поддаваться эмоциям. Мой взгляд скользнул по его лицу, проигнорировав его непостижимый, глубокий взор, и переметнулся на спутников, стоявших за его спиной — среди них были и мужчины, и женщины. Заметив девушку в зеленом платье, я приветливо кивнула ей — именно она тогда остановила Мо Яна, жаждавшего пустить в ход оружие.

Уголки губ холодной девицы дрогнули в подобии улыбки, и она тоже едва заметно кивнула. Моя улыбка стала еще шире. Раз эти люди подчиняются Лису Чу, значит, они члены гильдии Небесного Пути? И те самые люди, о которых говорил Юнь Цзяньло, присланные разобраться с инцидентом в обители Укротителей Зверей — это они?

Мужчина в желтом нервно потер руки и суетливо протиснулся вперед:

— Молодой господин Мо, это ваши друзья? Прошу прощения за неучтивость...

Мо Ян проигнорировал его, в упор глядя на меня. На его губах заиграла зловещая ухмылка:

— Опять встретились. И впрямь судьба, да?

Его глаза окинули меня с ног до головы, и он процедил с насмешкой:

— Прошло больше десяти лет, а вы всё такие же — ни единой капли духовной энергии... Какая жалость.

Я тяжело вздохнула, взмахнула рукавом и оттолкнула его, направляясь внутрь:

— Какая неудача, в таком месте — и то услышишь собачий лай. А-Цзы, Серый Волк, идемте пить чай, изгонять скверну...

— Ты... Ах!

Мо Ян протянул руку, ухватил меня за запястье, но тут же с криком отдернул его, яростно встряхивая ладонь и рывкнув:

— Что ты за фокусы устроил?!

Я покосилась на него и усмехнулась:

— Я всего лишь хрупкий простолюдин, не способный даже курицы зарезать. Перед лицом самого мастера высшей ступени бессмертных — какие фокусы я мог устроить? Ваши шутки, господин, лишены всякого основания.

— Ты мастерски владеешь алхимией, а твои божественные деревянные иглы даже Сяо Син признает непревзойденными, — Мо Ян крепко сжатую мою руку за запястье у пульса. — Не поверю, что ты только что ничего не подбросил.

Я нахмурилась: хватка у этого парня оказалась слишком сильной, А-Цзы был заблокирован желтохалатником, а Серого Волка скрутили спутники Мо Яна. Меж бровей залегла складка, я прямо посмотрела в глаза Мо Яну и с отвращением бросила:

— Отпусти.

Раз он знает о моих способностях из реального мира, значит, выяснил и мою личность. Сяо Син? Не знаю такую!

Тридцать первая глава. В торговле главное — жульничество, Лис

Уголки рта Мо Яна дернулись, и он медленно разжал пальцы. Я потеряла запястье. Освободившийся Сервый Волк тут же подскочил ко мне, с беспокойством разглядывая синеватые следы на моей руке, но я лишь легко покачала головой, сделала несколько шагов вперед и потянула за собой вошедшего А-Цзы.

Опомнившись Сяо-Лянь испуганно опустила голову и принялась показывать дорогу, как вдруг неподалеку объявился мальчишка на побегушках из Белой Луны...

— Тц! Всего лишь мальчик для утех...

— Мо Ян!

Брошенные вслед слова заставили меня замереть. В тот миг мне захотелось броситься на него

и искрошить в фарш. Ярость в груди взметнулась до небес, зубы скрипели, а кулаки сжались с таким хрустом, будто ломались кости.

Больше всего на свете я ненавидел, когда меня называют пажом!

Сделай глубокий вдох, не злись, не злись. Разве станешь кусать в ответ укусившую тебя собаку?

Какой еще мальчик для утех? Да если кто кого и «съел» в постели, так это Тянь-Ян, нечего злиться.

Нет, сдержаться больше не могу!

Резко развернувшись, я отмахнулся от цеплявшихся за меня Серого Волка и А-Цзы и, забыв про последствия использования духовной энергии, применил технику сокращения расстояний. Одним шагом оказавшись перед Мо Яном, я улыбнулся:

— Есть в этом мире одно выражение... называется «подушечный наговор». Господин... неужто вам хочется испытать на себе его силу и последствия?

Заметив, как резко переменялось его лицо, я почувствовал себя гораздо лучше. Сделав легкий шаг назад, я обернулся с беззаботным видом:

— Понятия не имею, откуда вы добыли информацию обо мне и насколько подробно она расписана. Что касается моих отношений с Тянь-Яном... помнится, когда мне было шесть лет, меня похитила империя Цзыу... А развязанная кое-ким после этого война, кажется, продолжается до сих пор. Хотя это всего лишь игра, я верю: стоит мне захотеть, и заставить его разгневаться ради синеглазого красавца и сравнять с землей Небесный Путь — задача вполне выполнимая. Как вы изволили выразиться, мальчик для утех... что ж, самое время плести интриги и сеять раздор, не правда ли?

Я отвернулся, сделал несколько шагов, подхватил А-Цзы и Серого Волка и бросил на ходу:

— Я действительно силен в алхимии, так что гадайте сами, господин, какой именно отравой вас угостили.

— Ты... — Мо Ян осип, а затем глухо рассмеялся. — Подумаешь, игра. В исследовательском институте полно людей, разбирающихся в алхимии куда лучше тебя... включая ту разновидность отравы, что у тебя в крови. Ты заставил Сяо Син проработать шесть тысяч лет в «Небесах», они тебе этого не прощупают. Седьмой принц всегда будет принадлежать только нам... Ты слишком слаб.

Я слегка опешил, продолжая идти вперед. Неужели слухи о моем отравлении разошлись так

широко? Об этом знает даже какой-то второсортный персонаж.

Следуя за ведущим нас конопляным мальчишкой, мы безмолвно поднялись на третий этаж в отдельный кабинет, оформленный преимущественно из бамбука.

А-Чжу простодушно улыбнулся нам навстречу: стоило заглянуть внутрь, как оказалось, что стол уже ломится от всевозможных блюд. Разве это чайная? Чистой воды ресторан.

Поскольку мы бродили всё утро, я действительно проголодался. Недавняя стычка никак не отразилась на моем аппетите, так что я без лишней скромности взял палочки и в два счета набил желудок, после чего пристроился с пиалой ароматного чая у окна.

А-Цзы выглядел рассеянным: его палочки бездумно тыкали мимо тарелки, а сам он явно витал где-то в облаках, думая о чем-то своем. Сервый Волк тоже лишь символически потыкал в еду палочками, а затем уставился стеклянным взглядом на висевшую на стене картину тушью. Его взгляды, украдкой бросаемые на меня, были полны сложно читаемых эмоций, а губы то и дело беззвучно шевелились.

Я понимал, что у него накопилось масса вопросов, но некоторые вещи попросту не поддавались объяснению. Кем был этот Мо Ян в реальном мире, понятия не имею, да и кто такая эта Сяо Син, о которой он твердил?

Попав в этот мир благодаря огромным запасам целебных трав и сокровищ из дедушкиного карманного измерения, я, подобно какому-то благодетелю, раздавал вещи направо и налево — по идее, у меня просто не могло появиться врагов. К тому же моя личность весьма щекотлива: Девять Небес — высшая сущность нынешнего мира, и если бы я стал истинным духом артефакта, всяк бы поостерегся вставать у меня на пути. Более того, с самого начала я вел себя скромно, амбиций развязать войну и объединить вселенную не выказывал, так что вряд ли мог вызвать суеверный страх у древних старцев и старых монстров...

Значит, дело в чем-то другом. Тянь-Ян... Седьмой принц империи Хуачжун, сильнейший среди молодого поколения, армия его фанатов исчисляется миллиардами. В реальной жизни мне уже доводилось сталкиваться с этими безумными фанатичками, считавшими, что столь низкоуровневый я недостоин их кумира, однако из-за законов они не смели делать ничего, кроме угроз и ругани...

Но это игра, здесь убийства не караются законом. При этой мысли выражение моего лица окаменело.

Ха... я с легкой усмешкой покачал головой: о чем это я вообще думаю? Игровой мир настолько огромен, с чего бы мне повсюду встречать знакомых?

Выдохнув, я расслабился и скользнул взглядом по уличной суете за окном. Поднятый появлением Мо Яна переполох давно утих, внизу всё так же кипела толпа, люди шли... туда...

и... обратно...

Знакомая белая фигура как раз смотрела в мою сторону, силуэт до боли смахивал на Лиса... Инстинктивно шагнув вбок, я с грохотом захлопнул окно. Плевать, что чаем забрызгало всю грудь, я швырнул пиалу на пол, с облегчением постучал ладонью по мокрым каплям и подумал: слава богу, реакция не подвела.

Впрочем, с какой стати мне его бояться? Я резко прервал движение.

— Ого, похоже, Сяо Цю вовсе не рад видеть твоего брата Чу?

— А!

Я испуганно подскочил, тыкая пальцем в появившееся перед самым носом лицо:

— Ты... как ты сюда... попал?..

Лис Чу, с виду неизменно мягко улыбавшийся, но на деле пропитанный коварством до мозга костей, ухмыльнулся так близко, что я ощущал жар его дыхания. Его приподнятые кончики бровей и прищуренные глаза выдавали фирменное выражение шкодливого лиса...

Я немного отступил назад, сглотнул слюну, изо всех сил попытался растянуть губы в улыбке и помотал головой:

— ...Ничуть.

Протерев рукавом стул, я усадил Лиса Чу, принялся разминать ему плечи и заискивающе произнес:

— Как я могу быть не рад визиту брата Чу? Просто моя духовная энергия запечатана, со зрением совсем беда, вот я и не заметил сразу, извините за неожиданность, брат Чу, не сердитесь.

Лис Чу покачал головой:

— Вот как? Только... почему мне кажется, что Сяо Цю до ужаса меня боится? Неужели твой брат Чу такой страшный?

Я яростно затряс головой, а вспомнив, что он всё равно не видит, тут же поспешно заговорил:

— Нет, абсолютно нет! Я бесконечно уважаю брата Чу. Наверное, тяжело быть министром

финансов у Тянь-Яна? Такой начальник сидит не на своем месте, ничем не занимается и ни за что не отвечает — его определенно стоит хорошенько проучить.

Дело не в том, что ты страшный на лицо, а в том, что я боюсь продать тебя и еще остаться должным за пересчет монет — «держись подальше от бессовестных торговцев» было моим золотым правилом.

— Вот как?

— Именно так! — уверенно кивнул я, подтащил к нему А-Цзы и представил: — Это мой новый младший брат, Цзы Юй. Брат Чу может звать его А-Цзы... А-Цзы, поприветствуй брата Чу.

— ...Лис, — тихо выдавил А-Цзы, косо глядя на него.

Глаза Лиса Чу забегали туда-сюда, а дугообразные брови изогнулись, но он хранил молчание, отчего А-Цзы в ужасе задрожал и вжался мне в спину.

<http://bllate.org/book/22448/2359534>